

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовые отчеты сельскохозяйственных предприятий Гродненской области за 2009 г.
2. Статистические ежегодники Гродненской области, 2009 г.
3. Экономика предприятий и отраслей АПК: Учебник – 2-е изд., перераб. и дополн. / П.В. Лещиловский [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2007.

УДК 338.43 (476.6)

ЛИЧНОЕ ПОДСОБНОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л.Ю. Герасимович¹, В.В. Рабцевич²

¹ – УО «Гродненский государственный аграрный университет»;

² – УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»,

г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 31.05.2010 г.)

***Аннотация.** В статье поднимается вопрос о значении, характере и перспективах развития личного подсобного хозяйства крестьян. Актуальность настоящей статье придает то обстоятельство, что проблема развития личных подсобных хозяйств граждан находится на контроле Президента Республики Беларусь. В нескольких основательных статьях газеты «СБ Беларусь сегодня» с интервалом в два года подчеркивается многогранное значение личного подсобного хозяйства для трансформации белорусской модели социально-экономического развития [1, 2]. В настоящей статье проводится идея о том, что еще длительное время стратегия выживания сельского населения будет связана с развитием, в больших или меньших объемах, семейной экономики.*

***Summary.** In article is examined the question about value, character and perspectives of development of a personal part-time farm of peasants. The urgency gives to the present article that the problem of development of personal part-time farms of citizens is supervised by the President of the Republic of Belarus. In several thorough articles of the newspaper «SB Belarus today» with an interval in two years is underlined many-sided value of a personal part-time farm for transformation of the Belarus model of social and economic development [1, 2]. There is the idea in the present article that else long time strategy of a survival of agricultural population will be connected with development of family economy, in the big or smaller volumes.*

Введение. Исследование индивидуальных хозяйств в условиях современного исторического развития цивилизации приобретает повышенный интерес, поскольку они как фактор развития села сохраняют свое значение, и не только сохраняют, но и продолжают концентрировать экономический, демографический, культурный и даже интеллектуальный потенциал общества.

Цель настоящей публикации состоит в выявлении экономической сущности личного сельского подсобного хозяйства, в связи с этим – в определении перспектив развития крестьянских подворий.

Информационную базу для исследования составляют, в основном, статистические источники: статистические ежегодники Республики Беларусь, статистические ежегодники Гродненской области, тематические статистические сборники. Но в целом достижение выдвинутой цели возможно при настоящем состоянии первоисточников только в дискуссионном плане. Дело в том, что фактический материал для широких количественных обобщений о соотношении крестьянского личного трудового, крестьянского фермерского и других типов хозяйств в аграрной сфере не откладывается в статистических органах. Наиболее ценным из всех статистических сборников для настоящей статьи явилась публикация Министерства сельского хозяйства и продовольствия за 2009 год [3]. В ней выделены сельские хозяйства населения в качестве самостоятельного объекта, что позволяет выстроить некоторый количественный ряд. В качестве источников для анализа внешней среды, в частности, политики государства по отношению к личному подсобному хозяйству, использованы нормативные акты – Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 годы, Государственная программа возрождения и развития села на 2005-2010 годы, Программа развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан на 2006-2010 годы.

Материал и методика исследований. Методика исследований представлена, во-первых, интерпретацией теории трансформационного развития, отражающей объективно обусловленный процесс изменения направленности общественного развития; во-вторых, применением теории устойчивого развития, которая обосновывает самостоятельное определение экономическими субъектами локальных стратегических целей и основных направлений социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде.

Общими методами исследования явились системный подход, исторический, причинно-следственный, факторный, функциональный и статистический анализ.

Научная новизна исследования заключается в приоритетной постановке и решении задачи расширения научных знаний о социально-экономическом развитии личных подсобных хозяйств, систематизирующих представления экономической науки о содержании и специфике функционирования и регулирования этой категории хозяйств.

Результаты исследования и их обсуждение. Основными результатами исследования, обладающими признаками научной новизны,

можно считать: развитие теоретических основ анализа критериев, признаков и функций личных подсобных хозяйств как устойчивых социально-экономических субъектов; выделение основных этапов эволюции их развития в контексте процессов трансформации общественного развития, выявление современных тенденций диверсификации экономики села и определении современных моделей развития крестьянских подворий.

Практическая значимость публикации состоит во введении проблемы личного подсобного хозяйства в научный оборот, в использовании результатов в учебном процессе при подготовке специалистов с высшим экономическим образованием.

Апробация результатов работы. Некоторые положения и аспекты концепции обсуждались в качестве тезисов на международных научно-практических конференциях «Современные технологии сельскохозяйственного производства» и публиковались в материалах названных конференций в издательстве УО «Гродненский государственный аграрный университет».

1. Исторический ракурс проблемы состоит в том, что из возможных путей эволюции аграрного строя в Российской империи после 1861 г. (с преобладанием крупнотоварных форм помещичьего, купеческого, фермерского или мелкотоварного индивидуального крестьянского хозяйства) масштабную проверку на прочность выдержал путь крестьянской экономики с семейно-трудовым типом хозяйства; деревня не приняла насильно навязываемых ей столыпинской реформой чуждых ценностей аграрного строя по европейским стандартам и ответила на попытки раскрестьянивания решительным и коренным аграрным переворотом 1917 г [4, с. 12].

Вторая попытка раскрестьянивания в период коллективизации сельского хозяйства 30-х годов XX в. была более удачной. Однако в массовом масштабе она породила трансформацию крестьянских хозяйств в индивидуальные приусадебные хозяйства, организационная сущность которых неизбежно функционировала как семейно-трудовое предприятие и особенно жесткое насильственное сокращение объемов продукции которых каждый раз сопровождалось нарастанием кризисного состояния сельского хозяйства и дефицита на потребительском рынке и которые проявили живучесть, эластичность и сопротивляемость негативным внешним условиям [5, с.6].

Даже в условиях жесткого ограничения личных подворий жителей деревни в 1970 г на долю личных хозяйств приходилось в стране около 3% пашни, 1,6% сельскохозяйственных угодий, от 20 до 50% разных видов скота; доля этого хозяйства в совокупных производственных

фондах сельского хозяйства страны оценивалась экономистами на уровне 9%. В сопоставлении с объемами производимой продукции (в 1970 г. – 28% всей сельхозпродукции страны) это говорит о высокой интенсивности производства.

Личное подсобное хозяйство и сейчас занимает заметную нишу в экономике. В общем объеме стоимости валовой продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств доля продукции, производимой в ЛПХ, в 2009 году еще составляет 29,6%. В 2009 году удельный вес производства картофеля в личных хозяйствах от общего объема производства в хозяйствах всех категорий составил 88,2 процента, овощей – 80 процентов. Хозяйствами населения произведено картофеля – 6,28 млн. тонн, овощей – 1,85 млн. тонн, зерновых и зернобобовых культур – 449,3 тыс. тонн [1].

На начало 2010 года численность крупного рогатого скота в личных хозяйствах составила 254,8 тыс. голов, в том числе коров – 201,3 тыс. голов (13,9% от общей численности в хозяйствах всех категорий), свиней – 922,6 тыс. голов (24,4%), птицы и другой мелкой живности около 20%. И в реализации сельскохозяйственной продукции значение личного подсобного хозяйства также остается заметным. Молока населением в 2009 году сдано 839 тыс. тонн (15,2% в объеме производства в хозяйствах всех категорий), реализовано скота и птицы на убой – 181,5 тыс. тонн (13,6%) [1].

В западных областях Беларуси крестьянское хозяйство более длительное время не было охвачено коллективизацией, так что известная часть современных жителей Гродненщины являются свидетелями опыта функционирования системы малых крестьянских форм сельского быта и носителями именно крестьянских знаний, приемов, навыков в ведении индивидуального сельского хозяйства. Ценность личного подворья данного региона составляет трансляция многовекового сельскохозяйственного опыта, сохранение именно крестьянских его форм. Здесь как раз меньше, чем в других районах, сказалось насаждение единой аграрной политики для всех регионов страны, разрушавшей местные системы земледелия, основу эффективности которых составляет многовариантность способов, методов и средств в развитии сельскохозяйственного производства.

2. Экономическая специфика сельских хозяйств населения.

Ценность личного подворья в сельском хозяйстве заключается в развитии диверсификации сельскохозяйственного производства, мобильности хозяйственных экспериментов, связанных с малыми масштабами производства, использовании индивидуального творческого вклада в развитие производства различных групп населения, трансля-

ции опыта традиционных типов хозяйства. Ценность индивидуального крестьянского хозяйства определяется также его ролью в стабилизации социально-культурного, демографического и продовольственного положения как на селе, так и в стране. Качественные изменения, происходящие в Беларуси в последние годы, обусловили необходимость переосмысления традиционных подходов и поиска новых прикладных знаний, относящихся к проблемам крестьянских дворохозяйств. Особую научную значимость представляет анализ трансформирующихся хозяйств населения в период вхождения экономики страны в фазу рыночных отношений и постиндустриального общества.

Специфическую особенность сельскохозяйственного производства - неразрывность производственного цикла от посева до сбора урожая в растениеводстве и от приплода до заготовки продукции в животноводстве определяют возможности мобилизации природных сил земли и животного мира. Это создает условия для длительного сосуществования различных форм *мелкого натурального и мелкотоварного индивидуального домашнего хозяйства* наряду с крупнотоварными формами частного или коллективного хозяйства. В этом видится и производственная основа многоукладности экономики села до настоящего времени.

Основными производственными факторами выделенных укладов являются рабочая сила труженика, частично подкрепленная кооперацией и примитивной специализацией, элементарными орудиями труда и механизмами использования естественных сил природы. Сравнительно небольшие участки земли крестьянин стремится использовать как можно интенсивнее; утилизируются все ресурсы: навоз полностью идет на удобрение, отходы домашнего хозяйства — на корм скоту, в условиях низкой стоимости рабочей силы используется труд стариков, подростков, родственников, проживающих в городе, то есть используются резервы и условия, недоступные общественному производству.

Личные хозяйства существенно влияют на потребительский рынок, поддерживают минимальный уровень жизни. Они обладают определенной мобильностью, чутко реагируют на запросы рынка, производя наиболее трудоемкую продукцию. Можно сказать, что личные хозяйства служат определенным стабилизатором социально-демографического и продовольственного положения в стране.

Известные теоретико-методологические аспекты исследования А.В. Чайнова позволяют взглянуть на крестьянский мир с точки зрения его аграрной типологии. В семейном хозяйстве все определяется соотношением потребительских запросов и рабочих рук. В нем по-своему понимается выгодность трудозатрат, которая не может быть выражена

в рублях. Семья озабочена не оплатой единицы труда (рабочего дня), а оплатой всего рабочего года. *Отсутствует феномен чистой прибыли. Ее место занимает трудовой доход, имеющий нерасчлененный характер.* Заметим, что в науке появляются точки зрения о возможности аграрного строя, альтернативного индустриальному капитализму [5].

Высокая экономическая эффективность (одна из характерных черт в развитии личных приусадебных хозяйств) обусловлена рядом факторов: материальным интересом, сохранением чувства хозяина на своем участке земли, соединением в одном лице работника и хозяина, органическим соединением труда со средствами производства, высокой степенью саморегуляции как элемента саморазвивающейся хозяйственной структуры, относительной свободой в определенные периоды в реализации продукции на рынке и др.

Из-за низкой оплаты в общественном производстве работники даже официально зарегистрированных предприятий на селе частенько имеют «левые» приработки на стороне. При этом различие между формальными и неформальными возможностями дохода базируется на различии между работами «за зарплату» и samozанятостью. Последняя обеспечивает законные неформальные доходы. К ним могут быть отнесены оплачиваемая занятость в первичном секторе, к примеру, неоформляемый поденный и посезонный наем в сельском хозяйстве у соседей, в другом селе, в фермерских хозяйствах. Возможны неоформляемые занятия во вторичном секторе. Это самостоятельная работа по заказам у ремесленников, сапожников, портных, производителей готовых пищевых продуктов, вплоть до самогона и т.д. Многочисленна группа занятых в третичном секторе хозяйства (строительство, транспорт, крупная и мелкая торговля). Наконец, в связи с дефицитом социальной инфраструктуры на селе в системе индивидуальных хозяйств производятся и эксклюзивные услуги (труд музыкантов, парикмахеров; медицинские, магические, ритуальные услуги). Оплата перечисленных видов труда фигурирует в виде либо эпизодических договорных расчетов денежной или натуральной формы, либо частных трансфертных платежей (подарков, займов, нищенства, благотворительности).

3. Перспективы развития личных подсобных хозяйств.

Первый альтернативный вариант предполагает консервацию существующего положения личного подсобного хозяйства для двух категорий сельчан при модели доминирующего развития крупного товарного сельскохозяйственного производства.

Личное подсобное хозяйство сохраняется как средство выживаемости в подворьях маргиналов - престарелых сельских жителей, в под-

ворьях без основного кормильца, в частности, в хозяйствах одиноких женщин с детьми и т.п. Таким хозяйствам требуется (и оказывается) в основном социальная помощь.

Если учесть, что значительное число личных хозяйств как подсобных существуют и в городе и в деревне как средство выживаемости наемных работников, компенсируя низкую оплату их труда [в 2004 г. до 42,5% населения с активной жизненной позицией. - См. 6, с. 233]. В этом своем качестве личные подсобные хозяйства могут выполнять свою социальную роль достаточно долго, практически до момента выравнивания оплаты труда в промышленности и в сельском хозяйстве. Условием развития этого сценария выступает преобладание крупного государственного или частного сельскохозяйственного производства. Этот вариант развития личного подсобного хозяйства предполагает пассивный сценарий его развития, поскольку в стране взят курс на развитие крупных сельскохозяйственных комплексов. И отдельные «точки роста» достигают мирового уровня технологического оснащения и качества производимой продукции. Такие предприятия «осваивают» крестьянство близлежащей округи как поставщиков первичного продукта. Крупные комбинаты по переработке молока уже сейчас создают в округе базу развития «культурного» животноводства («Савушкин продукт», а также молочные и сыродельные комбинаты преимущественно государственной собственности). В благоприятном развитии сценария приусадебное хозяйство может сохраниться и как средство отдыха индустриальных сельских работников.

Второй альтернативный вариант предполагает также сохранение индивидуальных крестьянских подворий в организационно-производственном смысле. Модель такого развития была, как известно, предложена группой ученых-аграрников А.В. Чайнова и А.Н. Челинцева в России двадцатых годов прошлого века. Они считали структуру семейно-трудовых крестьянских хозяйств, не использующих наемный труд, наиболее устойчивой, социально значимой и социально справедливой формой организации сельского хозяйства. В качестве пути вовлечения в товарное производство таких хозяйств предлагалась кооперация, где объединяются те операции аграрно-производственного цикла, выполнение которых в рамках отдельных хозяйств неэффективно. Сюда относились сбыт, снабжение, переработка продукции, мелиорация, семеноводство и т.п. Специализированные кооперативы, так называемые «вертикальные», могут многократно увеличить первичный потенциал социальной базы сельского хозяйства, семейно-трудовых крестьянских дворов.

Сторонники данной модели организации жизни села приводили в

ее пользу те аргументы, что она не ведет к «раскрестьяниванию» деревни с его негативными последствиями для сельского хозяйства и для страны. В данной модели должны быть учтены уже две волны раскрестьянивания села – коллективизация 30-х годов и ситуация 90-х годов, в известной степени затронувшие и белорусскую деревню. Чайновский вариант в полной мере не может быть в ней осуществлен сегодня. Общественный сектор действительно начал демонстрировать динамичное развитие. Вместе с тем, модель, учитывающая общинные традиции села для прогрессивного их преобразования, и модель, основанная на экологических и ресурсо-энергосберегающих технологиях индивидуального хозяйства, не исчерпала своего потенциала в аспекте признания жителями деревни ее социокультурной преемственности. Представляется, что целесообразно привлечение семейно-трудового крестьянского хозяйства в качестве социальной базы и трудового потенциала развития устойчивости сельской сферы и особенно на компактных территориях бытования сложившихся традиционных общинно-соседских связей.

Третий альтернативный вариант предполагает развитие фермерского хозяйства. В пригородных овощеводческих и животноводческих хозяйствах уже сейчас преобладает товарное производство как в организационно-производственных пределах семейных подворий, так и на основе сезонного найма работников со стороны. Специфика сложного индивидуального производства и высококонкурентного сбыта, очевидно, не требует кооперации однородных хозяйств. Это показывает структура организации массива индивидуальных хозяйств пригородной зоны в республике.

Возможно развитие части трудовых личных подворий в фермерские с наемными работниками, затем развитие фермерских хозяйств в крупные частновладельческие сельскохозяйственные предприятия (хозяйства «гроссбуаеров» на так называемом прусском пути). Здесь имеются ввиду хозяйства, сравнительно отдаленные от рынка сбыта. Таким личным хозяйствам необходима поддержка извне в виде банковских кредитов, поддержка приобретения техники в собственность, передача земли в долговременную аренду или пользование, сохраняющие заинтересованность в перспективном сохранении плодородия земли и т.п.

Итак, переход сельского хозяйства к многообразию форм хозяйствования не может игнорировать судьбы индивидуального хозяйства. В то же время, выступая за всемерное использование векового опыта организации индивидуального крестьянского хозяйства, ни в коей мере нельзя противопоставлять этот подход игнорированию перспектив

сельского хозяйства в рамках постиндустриального общества как крупного производства, основанного на современных технологиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ткачев, С. Так все же: общественное или личное? / С. Ткачев // СБ Беларусь сегодня. – 2010 – 14 мая. - С. 6-7.
2. Ткачев, С. Еще раз к «Сумме вершков и корешков» / С. Ткачев // [Электронный ресурс] / СБ Беларусь сегодня. – Режим доступа: <http://www.sb.by/post/77146>. – Дата доступа: 20.11.2008.
3. Агропромышленный комплекс. Т. 1. - Минск: Изд-во ГИВЦ Минсельхозпрода, 2009.
4. Савельев, П.И. Пути аграрного капитализма в России: XIX век: по материалам Поволжья / П.И.Савельев. – Самара: СГУ, 1994.
5. Денисевич, М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930-1985) / М.Н.Денисевич. – Екатеринбург: УрО АН СССР, 1991.
6. Прокофьева, Н.Г. О роли домашних хозяйств в экономике Беларуси. / Н.Г.Прокофьева // Проблемы модернизации экономик Беларуси и России. – Минск: БГЭУ, 2005.

УДК: 631.151.2.(476.6)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.А. Гесь, Л.М. Сегодняк, В.М. Карпейчик

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 31.05.2010 г.)

***Аннотация.** Самые высокие показатели экономической эффективности возделывания сельскохозяйственных культур получены при доле зерновых культур 52-54%, сахарной свеклы – 5% и более, картофеля – 1%, льна-долгунца – 4,3-4,9%, рапса – 5-6% в структуре посевных площадей.*

***Summary.** The highest indicators of economic efficiency of cultivation agricultural cultures are received at a dale of grain crops of 52-54%, a sugar beet – 5% and more, a potato – 1%, flax-dolguntsa – 4,3-4,9%, rape – 5-6% in structure of areas under crops.*

Введение. Агропромышленный комплекс занимает значительный удельный вес в народно-хозяйственном комплексе Республики Беларусь и призван для обеспечения населения продуктами питания растительного и животного происхождения. Основу его составляет сельское хозяйство, в котором растениеводство занимает лидирующее положение. Производить достаточное количество продукции эта отрасль способна при правильно установленной специализации, которая определяется планом продажи продукции государству, потребностью общественного и личного поголовья скота в кормах, потребностью в семе-